

Migration of Udmurts from the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic to Kazakhstan in the 1960s

Sergey N. Uvarov (a) & Natalia V. Chernysheva (b)

(a) Udmurt State Agricultural University. Izhevsk, Russia. Email: [sergey.uvarov\[at\]mail.ru](mailto:sergey.uvarov[at]mail.ru)
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6451-9245>

(b) Institute of Demographic Research of FCTAS Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.
 Email: [natich84\[at\]mail.ru](mailto:natich84[at]mail.ru) ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1492-5368>

Received: 5 June 2024 | Revised: 27 July 2024 | Accepted: 1 August 2024

Abstract

The article is devoted to the migration of Udmurts from the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic to the Kazakh SSR in the 1960s. from the perspective of the frontier concept. The Udmurts are one of the Finno-Ugric peoples, who are also quite large. For a long time, the Udmurts lived relatively compactly, located mainly on the territory of several subjects. The largest part was in Udmurtia, where even in 1959 76.2% of all Udmurts of the Union lived. However, already in 1970 the share had dropped to 68.7%, which was undoubtedly caused by migration. One of the main flows of migrants went to the Kazakh SSR, where virgin lands were actively being developed during this period. In just one intercensus period (from 1959 to 1970), the number of Udmurts in Kazakhstan increased fourfold. Obviously, such an increase in such a short time was ensured by migration.

The purpose of the study is to consider the migration of Udmurts from the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic to Kazakhstan in the 1960s. The sources of the research were mainly statistical materials: population censuses and current accounting materials. Since 1960, mechanical movement materials began to be compiled also for rural areas, which makes it possible to obtain and use more complete information about migrations. Office documentation was also used.

Keywords

Udmurts; Migration; Frontier; Udmurtia; Kazakhstan; Development of Virgin Lands; Census; 1960s

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Миграция удмуртов из Удмуртской АССР в Казахстан в 1960-е гг.

Уваров Сергей Николаевич (а), Чернышева Наталья Викторовна (б)

(а) Удмуртский государственный аграрный университет. Ижевск, Россия.

Email: [sergey.uvarov\[at\]mail.ru](mailto:sergey.uvarov[at]mail.ru) ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6451-9245>

(б) Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

Email: [natich84\[at\]mail.ru](mailto:natich84[at]mail.ru) ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1492-5368>

Рукопись получена: 5 июня 2024 | Пересмотрена: 27 июля 2024 | Принята: 1 августа 2024

Аннотация

Статья посвящена миграции удмуртов из Удмуртской АССР в Казахскую ССР в 1960-е гг. с позиции фронтирной концепции. Удмурты – один из финно-угорских народов, являющийся к тому же довольно крупным. На протяжении долгого времени удмурты проживали относительно компактно, располагаясь в основном на территории нескольких субъектов. Самая большая часть находилась в Удмуртии, где даже в 1959 г. проживало 76,2% всех удмуртов Союза. Однако уже в 1970 г. доля сократилась до 68,7%, что, бесспорно, было вызвано миграцией. Один из основных потоков переселенцев направлялся в Казахскую ССР, где в этот период активно происходило освоение целины. Всего за один межпереписной период (с 1959 по 1970 гг.) численность удмуртов в Казахстане выросла в четыре раза. Очевидно, такой прирост за столь короткое время был обеспечен миграцией.

Цель исследования: рассмотреть миграцию удмуртов из Удмуртской АССР в Казахстан в 1960-е гг. Источниками исследования явились в основном статистические материалы: переписи населения и материалы текущего учета. С 1960 г. материалы механического движения стали составлять еще и по сельской местности, что позволяет получить и использовать более полную информацию о миграциях. Использовалась также делопроизводственная документация.

Ключевые слова

удмурты; миграция; фронтир; Удмуртия; Казахстан; освоение целины; переписи населения; 1960-е гг.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Удмурты – в настоящее время третий по численности финно-угорский народ России. На протяжении долгого времени они проживали относительно компактно, располагаясь на территории современной Удмуртии и соседних регионов – Башкортостана, Татарстана, Кировской области, Пермского края. В XX веке различные обстоятельства способствовали перемещению в нашей стране огромных людских масс. Втянуты в миграционные процессы оказались и удмурты. Особенно быстро нарастало их количество за пределами «родной» республики и ее соседей в 1960-е гг., а больше всего выросла численность удмуртов за это десятилетие в Казахстане. Если в 1959 г. в Казахской ССР проживал 3891 удмурт, то в 1970 г. – уже 15739 (Распределение...). Этому способствовала в первую очередь компания по освоению целинных и залежных земель.

Целинные земли образовали пространство уникального внутреннего фронта (Якушенков, 2018), который являлся, наряду с другими фронтными процессами советского периода, многочисленным и масштабным (Пахомова, 2020). По результатам Национальной переписи 2009 г., в Республике Казахстан проживали представители 125 наций и народностей (Кошман, 2013, с. 34). Крупная диаспора удмуртов до сих пор проживает в современном Казахстане, сохраняя свою идентичность.

Цель исследования: рассмотреть миграцию удмуртов из Удмуртской АССР в Казахстан в 1960-е гг. В статье авторы опирались как на работы, посвященные миграционной тематике, в которых отражены некоторые аспекты изучения миграции населения СССР в 1960-е гг. (Зайончковская, 2000; Моисеенко, 1997, 2004; Москвин, 1991), так и на исследования непосредственно целинной кампании (например, Верещагин, 2014; Журавлев, 2018; Пахомова, 2020).

Миграционные исследования удмуртов изначально были сосредоточены на изучении внутренней миграции. Этому способствовало ускорение урбанизационных процессов. Если в 1959 г. в городских поселениях проживало лишь 18,5% удмуртов Удмуртской АССР, то в 1970 г. – уже 28,1% (Распределение...). Массовый переезд удмуртов для работы на стройках и заводах вызвал потребность в его изучении. В целом их миграция изучалась как часть переселения селян в города. Одним из первых в Удмуртии раскрыть характер проявления миграционных процессов в зависимости от особенностей исторических условий и этнической среды попытался Н. П. Павлов. Для этого он использовал такой источник как материалы похозяйственных книг некоторых сельских Советов Удмуртской АССР (Павлов, 1975).

Проведенные в 1968, 1976, 1979–1980 гг. массовые опросы населения в Удмуртской АССР послужили еще одним важным источником для продолжения исследований миграционной тематики. Вышли работы Г. К. Шкляева, З. П. Чесноковой (Шкляев, 1981, 1984; Чеснокова, 1981), в которых рассматрива-

лась в том числе и миграция удмуртов. Особенно любопытными в них являются сюжеты, посвященные мотивации переезда.

Внешней миграции удмуртов, направленной за пределы Удмуртии, посвящали свои работы немногие ученые. Среди них можно выделить, например, С. Лаллукку, Г. К. Шкляева, С. Н. Уварова (Лаллукка, 1997; Удмурты..., 1993, с. 53-66; Уваров, 2017, 2019). Но период 1960-х гг. отдельно в исследованиях не выделялся, как и Казахстан не рассматривался в качестве отдельного направления миграции. И хотя ряд исследователей (например, Поносов и др., 2021), из которых особо стоит выделить Т. В. Кошман (Кошман, 2011, 2013), все же разрабатывал тему участия удмуртов в освоении целины, ее можно назвать малоизученной. В демографических исследованиях, посвященных Казахстану, тема также мало затрагивается (Алексеенко & Алексеенко, 1999; Алексеенко, 1994;) либо вообще не затрагивается (Зимовина, 2003; Игнатьева, 2020), скорее всего, в силу небольшой численности удмуртской диаспоры.

Источники, методы и методология

Источниками исследования явились в основном статистические материалы: переписи населения и материалы текущего учета. Первые показали динамику численности населения, распределение его по национальности, полу, типу поселения, месту рождения. Вторые, к которым следует отнести материалы механического движения (форма 1 «Передвижение населения за ... год»), дали представление о размерах и направлениях потоков. Именно с 1960 г. их стали составлять еще и по сельской местности. Правда, в материалах механического движения не выделялись национальности. В Удмуртии впервые национальность в них была учтена только в 1975 г., и то лишь по городам и поселкам городского типа, хотя по некоторым другим регионам ЦСУ СССР собирало такие сведения и за 1968-1970 гг.

Статистические материалы представлены в опубликованных сборниках документов и статистических сборниках, а также неопубликованных архивных документах Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР, фонд Р-845) и Филиала ГКУ «ЦГА УР» – Государственный архив общественно-политической истории (ГАОПИ, фонд 16). Использовалась также делопроизводственная документация, извлеченная из этих архивов.

Этническая миграция рассматривается с позиции фронтирной концепции, а территория освоения в качестве фронта. Разработки фронтирной концепции носят междисциплинарный характер, что обусловлено многоаспектностью проблематики. В России разработки историков в области фронтирной теории тесно связаны с изучением колониционных процессов и так называемого «внутреннего фронта» (Побережников, 2011; Якушенков & Якушенкова, 2013; Якушенков, 2018). Важнейшим фактором освоения фронтирных территорий является этнический фактор, на который обращают

внимание исследователи И. В. Побережников, П. К. Напольникова, Т. Б. Смирнова и др. (Побережников, 2011; Напольникова, 2019; Смирнова, Блинова, 2023). На осваиваемых территориях складывалось многоэтническое по составу население, в результате миграции «носители разнообразных этнокультур оказывались в новых географических и климатических условиях, вступали в контакты с представителями иных культур и менталитетов» (Побережников, 2011, с. 197).

«Целинный меридиан» есть феномен «нового пограничья», позволившего сдвинуть границы неосвоенных территорий СССР. Для целинных регионов в некоторой степени характерна еще одна черта фронта – освоение ресурсов происходит по экстенсивному пути и зачастую невосполнимо (Якушенков & Якушенкова, 2013, с. 13). Согласимся также с точкой зрения Е. В. Пахомовой, отмечающей, что «целинные регионы, ставшие эпицентрами» наступления на веками пустовавшие земли», образовали пространство уникального внутреннего фронта» (Пахомова, 2020, с. 627).

Целинная кампания сопровождалась демографическими изменениями на осваиваемых территориях и в районах выхода целинников. На целину прибывали рабочие, в том числе сезонные, военнослужащие, медики, педагоги, работники культуры и другие из разных регионов страны, изменяя этнодемографическую ситуацию в осваиваемых территориях.

Авторы использовали общенаучные методы (анализ, синтез, систематизация), специально-исторические (историко-генетический, историко-системный), а также статистические приемы, применяемые в демографии.

Целинный фронт и удмурты

В 1950–1960-е гг. Казахстан испытал сильнейший миграционный приток населения. Сюда приезжали на строительство заводов и на работу на них. Так, только за период с 1954 по 1958 гг. было построено и введено в эксплуатацию 730 новых промышленных предприятий (Козина, 2007, с. 58). Городское население Казахстана выросло с 1959 по 1970 гг. с 4,1 млн. чел. (что составляло 43,7% в структуре населения) до 6,5 млн. чел. (50,6%) (Распределение...). Однако самой известной причиной для приезда сюда являлась целинная кампания.

Освоение целинных и залежных земель началось в 1954 г. и сразу потребовало серьезного материального и кадрового обеспечения в силу грандиозности замыслов и еще больших масштабов по их реализации. Изначально планировалось освоить 13 млн. га, однако только в Казахстане с 1954 по 1960 гг. было распахано 25,5 млн. га. Уже в первые два года кампании в оборот было введено 8 млн. га пашни (Народное хозяйство..., 1961, с. 437).

Целину поднимали всей страной. Кампания была встречена с большим энтузиазмом, особенно молодежью. В течение 1954–1955 гг. свыше 350 тыс. юношей и девушек были направлены по комсомольским путевкам на работу

в районы освоения новых земель. В 1954 г. из Удмуртии в Казахскую ССР на целинные земли выехало 484 чел., в 1955 г. – 2572 чел. (ЦГА УР, д. 65, л. 14). Поскольку тружеников не хватало, распространены были временные выезды на уборку урожая. Так, в июле 1956 г. в Казахстан из городов Удмуртии выехало 1540 чел. (Кошман). В июне 1957 г. в городах республики набирали уже три тысячи студентов и работающей молодежи для уборки урожая (ЦДНИ, л. 23). В общей сложности за 1956–1960 гг. около 9 тыс. студентов и рабочей молодежи из Удмуртии четыре раза выезжали на уборку целинного урожая в Казахстане (И оживает время..., 1981, с. 262) (рис. 1 и 2).

Рисунок 1. Отряд комсомольцев из Удмуртии, прибывший в Северный Казахстан на уборку целинного урожая» (Филиал ГКУ «ЦГА УР» – Государственный архив общественно-политической истории (ГАОПИ). Ф. 248. Он. 1. Д. 250)

Figure 1. A detachment of Komsomol members from Udmurtia, who arrived in Northern Kazakhstan to harvest virgin lands” (Branch of the State Public Institution “TsGA UR” - State Archive of Socio-Political History (SASPH). F. 248. In. 1. C. 250)

Рисунок 2. Удмуртский целинный отряд на тракторе в поле (Филиал ГКУ «ЦГА УР» – Государственный архив общественно-политической истории (ГАОПИ). Ф. 4935. Оп. 2. Д. 724)

Figure 2. Udmurt virgin soil detachment on a tractor in the field (Branch of the State Public Institution “Central State Archive of the Urals” - State Archive of Socio-Political History (SASPH). F. 4935. In. 2. C. 724)

В целом прирост населения Казахстана за период с 1954 по 1959 гг. составил около 2 млн. чел. (Верещагин, 2014, с. 1468). Свой вклад в сельскохозяйственное освоение региона внесли и удмурты. Перепись 1959 г. зафиксировала на территории Казахской ССР 3891 представителя данной этнической общности, хотя в 1939 г. в Казахстане проживало 1576 удмуртов (табл. 1). Очевидно, что прибавка у них возникла в результате миграции, иначе никак не объяснить более чем десятикратное увеличение числа женщин при росте количества мужчин в 1,4 раза. И если до 1959 г. удмуртских женщин было меньше мужчин, то позже мы наблюдаем их численное превосходство, как в городах, так и в сельской местности.

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	Оба пола	Муж- чины	Жен- щины	Оба пола	Муж- чины	Жен- щины	Оба пола	Муж- чины	Жен- щины
1939	1576	1391	185	480	413	67	1096	978	118
1959	3891	1934	1957	1591	781	810	2300	1153	1147
1970	15739	7049	8690	6115	2959	3156	9624	4090	5534
1979	15460	6780	8680	7205	3266	3939	8255	3514	4741

**Таблица 1. Удмуртское население Казахской ССР в 1939, 1959, 1970, 1979 гг., чел.
 (Распределение...)**

**Table 1. Udmurt population of the Kazakh SSR in 1939, 1959, 1970, 1979, people.
 (Distribution...)**

Как видно из табл. 1, с 1959 по 1970 гг. выросло не только сельское население удмуртов Казахстана, но и городское. Более того, рост был сопоставим: сельских удмуртов за это время стало больше в 4,2 раза, городских – в 3,8 раза. Возможно, дело в том, что уже к концу 1950-х и к началу 1960-х гг. ситуация изменилась. В силу нехватки квалифицированных кадров разных отраслей приехавших для освоения целины людей (переселенцев) заселяли в города (Абдуразаков, 2019, с. 59).

По мнению Т. В. Кошман, из-за невысокого уровня жизни в удмуртских деревнях участие в освоении целины становилось привлекательным благодаря целому ряду льгот. Семьи переселенцев получали единовременное денежное пособие, жилье, продовольственную ссуду, кредит на приобретение крупного рогатого скота, а также право на бесплатный проезд и провоз имущества (Кошман). В самих казахстанских совхозах рабочим платили относительно высокую зарплату (Журавлев, 2018). При этом существенной назвать миграцию удмуртов в этот период еще нельзя.

В 1960-е гг. освоение целины продолжилось. Если к концу 1959 г. площадь пашни в Казахстане насчитывала 31,0 млн. га, то на 1 ноября 1960 г. она равнялась 32,2 млн. га, 1 ноября 1961 г. – 33,3 млн. га, 1 ноября 1962 г. – 33,8 млн. га, 1 ноября 1963 г. – 34,0 млн. га. Далее она несколько уменьшилась и лишь в конце 1970 г. превысила достигнутый уровень – 34,2 млн. га (Сельское хозяйство СССР..., 1971, с. 102–103).

Продолжился и рост численности населения Казахской ССР. С 1959 по 1970 гг. она выросла с 9,3 млн. чел. до 13,0 млн. чел. (Зимовина, 2003). Лишь с 1968 г. численность выбывающих из Казахстана в другие республики СССР стала превышать численность прибывающих (Алексеев, Аубакирова, 2017, с. 132). Именно в этот межпереписной период миграция удмуртов в Казах-

скую ССР была максимальной. Если в 1959 г. в этой союзной республике проживал 3891 удмурт, то в 1970 – уже 15739 чел. Увеличение числа удмуртов получилось четырехкратным. Практически синхронно у них увеличилось городское и сельское население, мужское и женское. Данный скачок численности удмуртского населения преимущественно приходится на период освоения целинных и залежных земель в Казахстане, сельскохозяйственных переселений и организованных наборов молодежи на промышленные города-новостройки (Кошман, 2011, с. 42).

Анализ результатов миграции удмуртов в 1960-е гг.

На протяжении долгого времени удмурты проживали относительно компактно. Самая большая часть находилась в Удмуртии. Однако на протяжении XX столетия в результате миграции крупные диаспоры данной этнической общности оказались далеко за пределами «родной» республики, а удельный вес удмуртов, проживающих в Удмуртии, сокращался (табл. 2). Возьмем для примера только советский период. Из всех удмуртов СССР в 1926 г. в Удмуртии (она называлась в том году Вотская автономная область) проживало 78,5%, в 1939 г. – 79,2%, в 1959 г. – 76,2%, в 1970 г. – 68,7%, в 1979 г. – 67,2%, в 1989 г. – 66,5%.

	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Удмурты СССР, чел.	504187	606326	624794	704328	713696	746793
Удмурты Удмуртии, чел.	395607	480014	475913	484168	479702	496522
Удельный вес, %	78,5	79,2	76,2	68,7	67,2	66,5

Таблица 2. Доля удмуртов Удмуртии от общего числа удмуртов, проживающих в СССР (Распределение...)

Table 2. Share of Udmurts of Udmurtia from the total number of Udmurts living in the USSR (Distribution...)

Мы видим небольшое увеличение доли с 1926 по 1939 гг., но оно было связано с передачей в этот период из Кировской области в состав Удмуртской АССР территорий с преимущественным преобладанием удмуртов. А в дальнейшем удельный вес неуклонно сокращался. Самые большие изменения произошли в 1959–1970 гг., когда доля проживающих в Удмуртии удмуртов упала с 76,2% сразу до 68,7% от всех удмуртов Союза.

В 1960-е гг. значительное количество удмуртов-мигрантов направлялось в сельскохозяйственные районы юга страны: Ростовскую, Саратовскую, Волгоградскую области и Краснодарский край, а также в Курганскую, Оренбургскую, Куйбышевскую области. Представительство удмуртов в этих регионах выросло до 18,9 тыс. чел. Активизации миграции удмуртов способствовало распростра-

нение паспортной системы на колхозников, все же большинство их проживало в сельской местности. Значительно увеличилась численность удмуртов в Сибири и на Дальнем Востоке – перепись зарегистрировала там 27,2 тыс. чел., в основном в Кемеровской, Томской, Тюменской, Новосибирской, Иркутской областях, Красноярском и Приморском краях. Однако здесь они преимущественно составляли городское население (Удмурты..., 1993, с. 60).

Данные табл. 3 свидетельствуют о масштабной в 1960-е гг. миграции удмуртов по территории СССР. Всего за 11 лет за пределами их компактного размещения оказалось больше на 69654 удмурта. Из них на 16781 чел. выросла численность удмуртской диаспоры за пределами РСФСР. Большая их часть мигрировала в Казахстан. Но в этот период подвижной оказалась не только титульная нация Удмуртской АССР. Сопоставление динамики численности и естественного прироста всего населения республики показало, что с 1959 до 1970 г. Удмуртию покинуло на 120,5 тыс. чел. больше, чем прибыло (Уваров, 2019, с. 186).

	1959		1970	
	чел.	%	чел.	%
СССР	624794	100	704328	100
РСФСР	615640	98,5	678393	96,3
Удмуртская АССР	475913	76,2	484168	68,7
Кировская область	22201	3,6	22705	3,2
Татарская АССР	22657	3,6	24533	3,5
Башкирская АССР	25388	4,1	27918	4,0
Пермская область	21888	3,5	30552	4,3
Остальные регионы РСФСР	35644	5,7	88517	12,6
Все союзные республики, кроме РСФСР	9154	1,5	25935	3,7

Таблица 3. Численность удмуртов по данным Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг. (Распределение...)

Table 3. The number of Udmurts according to the All-Union Population Censuses of 1959 and 1970. (Distribution...)

Год	Прибыло из Казахской ССР				Выбыло в Казахскую ССР				Механический прирост за счет			
	из городов	из сельских местностей	неизвестно	всего	в города	в сельские местности	неизвестно	всего	городов	сельских местностей	неизвестно	всего
1958	612	870	25	1507	1929	1081	322	3332	-1317	-211	-297	-1825
1959	875	1077	51	2003	1924	1268	68	3260	-1049	-191	-17	-1257
1960	893	992	94	1979	1195	939	162	2296	-302	53	-68	-317
	271	495	182	948	842	1044	505	2391	-571	-549	-323	-1443
1961	703	803	123	1629	1324	515	232	2071	-621	288	-109	-442
	259	651	244	1154	655	802	514	1971	-396	-151	-270	-817
1962	725	838	96	1659	1329	776	285	2390	-604	62	-189	-731
	235	568	273	1076	663	822	369	1854	-428	-254	-96	-778
1963	1127	989	104	2220	1117	732	101	1950	10	257	3	270
	218	662	172	1052	568	569	157	1294	-350	93	15	-242
1964	713	867	56	1636	835	1030	103	1968	-122	-163	-47	-332
	282	641	80	1003	1409	693	109	2211	-1127	-52	-29	-1208
1965	627	1066	79	1772	1098	563	70	1731	-471	503	9	41
	269	547	40	856	519	971	77	1567	-250	-424	-37	-711
1966	750	727	23	1500	819	243	17	1079	-69	484	6	421
	280	612	20	912	443	432	26	901	-163	180	-6	11
1967	852	783	38	1673	854	368	9	1231	-2	415	29	442
	253	617	37	907	282	324	40	646	-29	293	-3	261
1968	973	760	18	1751	967	272	25	1264	6	488	-7	487
	290	525	51	866	305	268	48	621	-15	257	3	245
1969	1078	690	22	1790	1182	210	24	1416	-104	480	-2	374
	406	601	48	1055	401	271	40	712	5	330	8	343
1970	947	459	25	1431	958	244	35	1237	-11	215	-10	194
	325	515	50	890	327	250	48	625	-2	265	2	265

Таблица 4. Сведения о передвижении населения Удмуртской АССР в 1959–1970 гг., чел.¹
 (ЦГА УР, д. 84, л. 23об.; д. 91. л. 8об.; д. 94. л. 23об., 31об.; д. 101. л. 5об., 8об.; д. 113. л. 2об., 8об.; д. 116. л. 6об., 12об.; д. 124. л. 9об., 12об.; д. 132. л. 14об., 17об.; д. 163. л. 5об., 8об.; д. 172. л. 8об., 10об.; д. 192. л. 18об., 24об.; д. 206. л. 10об., 14об.; д. 217. л. 6об., 9об.)

Table 4. Information on the movement of the population of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic in 1959–1970, people. (TsGA UR, d. 84, l. 23v.; d. 91. l. 8v.; d. 94. l. 23v., 31v.; d. 101. l. 5v., 8v.; d. 113. l. 2v., 8v.; d. 116. l. 2v., 8v.; d. 124. l. 9v., 12v.; d. 132. l. 14v., 17v.; 5v., 8v.; d. 172. l. 8v.; d. 192. l., 24v.; d. 206. l. 10v.; 9 rev.)

¹ За 1958 и 1959 гг. указано передвижение по городским поселениям Удмуртской АССР, за 1960–1970 гг. верхние строки – по городским поселениям, нижние – по сельской местности УАССР.

К сожалению, источники, напрямую свидетельствующие о размерах миграции удмуртов, в этот период не выявлены, этническая миграция не учитывалась статистическими органами ни в переписях населения (Моисеенко, 1997), ни в текущей статистике. Однако с начала 1960-х гг. текущий учет населения СССР позволял определить районы выхода и районы приема мигрантов довольно четко (Москвин, 1991, с. 73). С 1960 по 1969 гг. (за 1959 г., к сожалению, данных нет, чтобы можно было сопоставить с межпереписным периодом) из сельской местности Удмуртии в Казахскую ССР выехало на 4339 чел. больше, чем приехало в обратном направлении (табл. 4). Учитывая, что по переписи 1959 г. 52,2% сельского населения Удмуртии являлось удмуртами, следует предположить, что и среди мигрантов большинство принадлежало к данной этнической общности. До 1965 г. включительно из сельской местности Удмуртии в Казахстан больше уезжало, а с 1966 г. – больше приезжало. Отметим также такой факт, что селяне Удмуртии активнее уезжали в казахские города, нежели в сельскую местность союзной республики.

По городским поселениям Удмуртии отрицательный баланс между переписями 1959 и 1970 гг. в миграционном обороте с Казахской ССР составил 1044 чел. У горожан смена отрицательного сальдо миграции на положительное произошла раньше, с 1965 г. Учитывая, что материалы механического движения страдают недоучетом, скорее всего, миграция из Удмуртии в Казахстан была в больших размерах, чем об этом говорят данные табл. 4.

Большим вызовом для удмуртской диаспоры, оказавшейся далеко от родных мест, являлась угроза ассимиляции, которая активно стала нарастать как раз с середины XX века. Если в 1959 г. 89,1% удмуртов СССР родным языком признавало удмуртский язык, то в 1970 г. – уже только 82,6%. В Казахской ССР в 1970 г. из 15786 удмуртов только 10307 чел. (65,3%) признавали родным язык своей национальности. Но у городских удмуртов эта доля была намного ниже: 3561 из 6125 чел. (58,1%). У сельских удмуртов удельный вес с родным удмуртским языком был выше: 6746 из 9661 чел. (69,8%) (Итоги..., 1973, с. 4). В 1979 г. численность удмуртов Казахстана осталась почти прежней, но языковая ассимиляция продолжилась: из 15460 чел. родным языком признавало удмуртский язык 8209 удмуртов (53,1%). И вновь в городах их доля оказалась ниже: 47,7% против 57,8% (Итоги..., 1989, с. 179, 182, 185). Таким образом, целинный фронт как зона контактов разных народов и различных культур способствовал нарастанию ассимиляционных процессов у удмуртов Казахстана.

После окончания целинной кампании переселившиеся в Казахстан удмурты в массе остались на новом месте: в 1979 г. там проживало 15460 чел., в 1989 г. – 15855 чел. Но после распада СССР началось возвращение удмуртов в Россию: в 1999 г. в Казахстане осталось 9095 удмуртов, в 2009 г. – уже 5824.

Выводы

Таким образом, до середины XX века миграционная подвижность удмуртов была низкая, и они проживали относительно компактно. Традиционной зоной расселения удмуртов был северо-восток Центральной России и Урал. Однако социально-экономическая политика Советского государства способствовала увеличению миграционных потоков, в том числе формированию нехарактерных миграционных связей. Безусловно, расширение фронта явилось одной из заметных тенденций развития удмуртского этноса во второй половине XX столетия. С 1954 г. началось освоение целинных земель, в котором с самого начала приняли участие и удмурты. Однако до конца 1950-х гг. масштабы миграции удмуртов были еще невелики. Ситуация изменилась в 1960-е гг., когда их переселения стали массовыми. В результате крупные диаспоры данной этнической общности оказались далеко за пределами «родной» республики. Особенность миграции удмуртов в 1960-е гг. состояла в том, что основная масса направлялась в сельскохозяйственные районы страны. Ареал расселения удмуртов значительно расширился, многие покинули территорию России. Более всего количество удмуртов увеличилось в Казахстане (в основном в Кустанайской и Целиноградской областях), до 15,8 тыс. чел., что явилось следствием привлечения сюда населения во время освоения целинных и залежных земель. С одной стороны, миграция удмуртов помогала решать общегосударственные задачи. С другой стороны, расширение фронта способствовало ускорению ассимиляционных процессов.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01604, <https://rscf.ru/project/23-28-01604/>, в Удмуртском государственном аграрном университете.

Список литературы

- Абдуразаков, М. Ф. (2019). Влияние советской власти на процесс урбанизации в Казахстане (вторая половина XX века). *Историческая демография*, 2, 57–62. <https://doi.org/10.19110/2304-5922-2019-2-57-62>
- Алексеев, А. Н. (1994). *Сельское население Казахстана. 1920–1990 гг.* [Автореферат диссертации доктора исторических наук]. Алматы.
- Алексеев, А. Н., & Аубакирова, Ж. С. (2017). Население Казахстана в 50–80-е годы XX века: Демографический взрыв и особенности этносоциальных эволюций. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*, 16(8), 127–142. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2017-16-8-127-142>

- Алексеенко, Н. В., & Алексеенко, А. Н. (1999). *Население Казахстана за 100 лет (1897–1997)*. Полиграфия.
- Верещагин, Т. Г. (2014). 60 лет целинной эпопеи: Этапы, значение. *Современные проблемы науки и образования*, 6, 1468.
- Журавлев, С. (2018, февраль 20). Целинная эпопея. *Живая история*.
<http://lhistory.ru/statyi/celinnaya-epopeya>
- Зайончковская, Ж. А. (2000). Миграция населения СССР и России в XX веке: Эволюция сквозь катаклизмы. *Проблемы прогнозирования*, 4, 1–15.
- Зимовина, Е. П. (2003). Динамика численности и состава населения Казахстана во второй половине XX века. Демоскоп. <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0103/analit03.php>
- И оживает время: Сборник очерков по истории комсомола Удмуртии*. (1981). Удмуртия.
- Игнатъева, Л. Н. (2020). Влияние миграции на этнодемографическую ситуацию в Казахстане в 30–90-е гг. XX в. *Известия Алтайского государственного университета*, 5, 85–90.
[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)5-12](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)5-12)
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года: Т. 4: Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов*. (1973). Статистика.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года: Статистический сборник: Т. IV: национальный состав населения СССР: часть I: распределение населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и автономных округов по национальности и языку: книга 2*. (1989). Госкомстат.
- Козина, В. В. (2007). *Демографическая история Казахстана*. Издательство КарГУ.
- Кошман, Т. В. (2011). Удмурты в Казахстане. В Н. И. Леонов, А. Е. Загребин, А. В. Ишмуратов, Р. В. Кириллова, & Д. И. Черашняя (Ред.), *Этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия: Сборник статей и материалов Международной научной конференции, посвященной 65-летию М.Г. Атаманова* (с. 41–44). Издательство «Удмуртский университет».
- Кошман, Т. В. (2013). Финно-угорские народы в Казахстане: По материалам Национальной переписи населения 2009 года. *Финно-угорский мир*, 2, 34.
- Кошман, Т. В. (2018). *Трудовая миграция жителей Удмуртии в 50–60 годы XX века в Казахстан (на примере совхоза «Ижевский» Акмолинской области Казахстана)*.
<https://studylib.ru/download/599856>
- Лаллукка, С. (1997). *Восточно-финские народы России: Анализ этнодемографических процессов* (Л. И. Леденева & С. В. Голованов, Пер.). Европейский Дом.
- Моисеенко, В. М. (1997). Миграция населения в переписях России и СССР. *Вопросы статистики*, 4, 30–37.
- Моисеенко, В. М. (2004). *Внутренняя миграция населения*. ТЕИС.
- Москвин, Д. Д. (1991). *Население СССР: вопросы миграции: (Экономико-статистический обзор тенденций 60–80-х годов)*. Наука.

- Напольникова, П. К. (2019). Этнический фактор на пограничной территории. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 24, 220–224. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-182-220-224>
- Народное хозяйство СССР в 1960 г.: *Статистический ежегодник*. (1961). Госстатиздат.
- Павлов, Н. П. (1975). *Крестьянство Удмуртии. 1946–1970. Историко-социологические очерки*. Удмуртия.
- Пахомова, Е. В. (2020). Целинный фронт: Особенности освоения целины в Оренбуржье. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*, 19(3), 625–640. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-625-640>
- Побережников, И. В. (2011). Азиатская Россия: Фронт, модернизация. *Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки*, 4, 191–203.
- Поносов, Г. Л., Дмитриев, П. С., Лысакова, Т. Н., Носонов, А. М., & Вендт, Я. А. (2021). Финно-угорские народы Республики Казахстан: Динамика численности, размещение, миграционные процессы. *Финно-угорский мир*, 13(2), 158–168. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.013.2021.02.158-168>
- Распределение населения по национальности по данным переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. (2024). Демоскоп. https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census_types.php?ct=6
- Сельское хозяйство СССР: *Статистический сборник*. (1960). Госстатиздат.
- Сельское хозяйство СССР: *Статистический сборник*. (1971). Статистика.
- Смирнова, Т. Б., & Блинова, А. Н. (2023). Этническая самоорганизация в условиях фронта (на примере немцев, казахов и русских). *Журнал фронтальных исследований*, 3, 195–220. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i3.538>
- Уваров, С. Н. (2017). Этническая миграция в Удмуртии в 1970–1980-е годы: Историко-статистический анализ. *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал*, 1, 160–179.
- Уваров, С. Н. (2019). *Этнодемографические процессы в Удмуртии в 1959–1989 гг.: Монография*. Удмурты: Историко-этнографические очерки. (1993). УИИЯЛ УрО РАН.
- Филиал ГКУ «ЦГА УР» – Государственный архив общественно-политической истории (ГАОПИ). (б. д.). Ф. 16. Оп. 1. Д. 7649.
- Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). (б. д.). Ф. Р-845. Оп. 7.
- Чеснокова, З. П. (1981). О территориальной подвижности сельского населения Удмуртской АССР. В *Сельские поселения Удмуртии в XIX–XX вв.: Сборник статей* (с. 81–93). НИИ при Совете Министров УАССР.
- Шкляев, Г. К. (1981). Некоторые вопросы демографической ситуации в сельской местности Удмуртской АССР. В *Сельские поселения Удмуртии в XIX–XX вв.: Сборник статей* (с. 68–80). НИИ при Совете Министров УАССР.
- Шкляев, Г. К. (1984). Территориальные аспекты миграционной активности сельского населения Удмуртской АССР. В *Социально-этнические аспекты развития современного села. Сборник статей* (с. 22–40). НИИ при Совете Министров УАССР.

Якушенков, С. Н. & Якушенкова, О. С. (2013). Изобилие ресурсов как одна из черт фронтирной теории. *Человек. Общество. Управление*, 2, 4–15.

Якушенков, С. Н. (2018). Внутренний фронт как фактор международных отношений. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 3, 125–133.

References

- Abdurazakov, M. F. (2019). Influence of Soviet Authority on the Process Urbanizations in Kazakhstan (second half of the XX century). *Istoricheskaya demografiya*, 2, 57–62. <https://doi.org/10.19110/2304-5922-2019-2-57-62> (In Russian).
- Alekseenko, A. N. (1994). *Selskoe naselenie Kazakhstana. 1920–1990 gg.* [Doctoral Thesis]. Almaty. (In Russian).
- Alekseenko, A. N., & Aubakirova, Zh. S. (2017). Population of Kazakhstan in 1950–1980s: Demographic Explosion and Peculiarities of Ethno-Social Evolutions. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 16(8), 127–142. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2017-16-8-127-142> (In Russian).
- Alekseenko, N. V., & Alekseenko, A. N. (1999). *Naselenie Kazakhstana za 100 let (1897–1997)*. Poligrafiya. (In Russian).
- Branch of the State Archive of Public and Political History (GAPH) — State Archive of Social and Political History (SAOPI). (n. d.). F. 16. In. 1. C. 7649. (In Russian).
- Central State Archive of the Udmurt Republic (CSAUR). (n. d.). F. R-845. In. 7. (In Russian).
- Chesnokova, Z. P. (1981). O territorial'noy podvizhnosti sel'skogo naseleniya Udmurtskoy ASSR. In *Sel'skie poseleniya Udmurtii v XIX–KhKh vv.: Sbornik statey* (pp. 81–93). NII pri Sovete Ministrov UASSR. (In Russian).
- I ozhivaet vremya: Sbornik ocherkov po istorii komsomola Udmurtii.* (1981). Udmurtiya. (In Russian).
- Ignatieva, L. N. (2020). The Impact of Migration on the Ethnodemographic Situation in Kazakhstan in the 30s–90s of the 20th Century. *Izvestiya of Altai State University*, 5, 85–90. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)5-12](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)5-12) (In Russian).
- Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1970 goda: Vol. 4: Natsional'nyi sostav naseleniya SSSR, soyuznykh i avtonomnykh respublik, kraev, oblastei i natsional'nykh okrugov.* (1973). Statistika. (In Russian).
- Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1979 goda: Statisticheskii sbornik: Vol. IV: natsional'nyi sostav naseleniya SSSR: chast' I: raspredelenie naseleniya SSSR, soyuznykh i avtonomnykh respublik, kraev, oblastei i avtonomnykh okrugov po natsional'nosti i yazyku: kniga 2.* (1989). Goskomstat. (In Russian).
- Koshman, T. V. (2011). Udmurty v Kazakhstane. In N. I. Leonov, A. E. Zagrebin, A. V. Ishmuratov, R. V. Kirillova, & D. I. Cherashnyaya (Eds.), *Etnogenez udmurtskogo naroda. Etnos. Yazyk. Kul'tura. Religiya: Sbornik statei i materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 65-letiyu M.G. Atamanova* (pp. 41–44). Izdatel'stvo “Udmurtskii universitet”. (In Russian).
- Koshman, T. V. (2013). Finno-Ugric Peoples in Kazakhstan: According to 2009 National Census. *Finno-Ugric World*, 2, 34. (In Russian).
- Koshman, T. V. (2018). *Trudovaya migratsiya zhitel'ei Udmurtii v 50–60 gody KhKh veka v Kazakhstan (na primere sovkhoza «Izhevskii» Akmolinskoi oblasti Kazakhstana)*. <https://studylib.ru/download/599856> (In Russian).

- Kozina, V. V. (2007). *Demograficheskaya istoriya Kazakhstana*. Izdatel'stvo KarGU. (In Russian).
- Lallukka, S. (1997). *The East Finnic minorities in the Soviet Union* (L. I. Ledeneva & S. V. Golovanov, Trans.). *Evropeiskiy Dom*. (In Russian).
- Moiseenko, V. M. (1997). Migratsiya naseleniya v perepisyakh Rossii i SSSR. *Voprosy statistiki*, 4, 30–37. (In Russian).
- Moiseenko, V. M. (2004). *Vnutrennyaya migratsiya naseleniya*. TEIS. (In Russian).
- Moskvin, D. D. (1991). *Naselenie SSSR: voprosy migratsii: (Ekonomiko-statisticheskii obzor tendentsiy 60–80-kh godov)*. Nauka. (In Russian).
- Napolnikova, P. K. (2019). Ethnic factor on the frontier territory. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 24, 220–224. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-182-220-224> (In Russian).
- Narodnoe khozyaystvo SSSR v 1960 g.: Statisticheskii ezhegodnik*. (1961). Gosstatizdat. (In Russian).
- Pakhomova, E. V. (2020). Virgin Frontier: Features of Virgin Land Development in Orenburg Region. *RUDN Journal of Russian History*, 19(3), 625–640. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-625-640> (In Russian).
- Pavlov, N. P. (1975). *Krest'yanstvo Udmurtii. 1946–1970. Istoriko-sotsiologicheskie ocherki*. Udmurtiya. (In Russian).
- Poberezhnikov, I. V. (2011). Asian Russia: Frontier, Modernization. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 4, 191–203. (In Russian).
- Ponosov, G. L., Dmitriyev, P. S., Lyssakova, T. N., Nosonov, A. M., & Wendt, J. A. (2021). Finno-Ugric peoples of the Republic of Kazakhstan: dynamics of the population, distribution, migration processes. *Finno-Ugric World*, 13(2), 158–168. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.013.2021.02.158-168> (In Russian).
- Raspredelenie naseleniya po natsional'nosti po dannym perepisey naseleniya 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 gg.* (2024). Demoskop. https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census_types.php?ct=6 (In Russian).
- Selskoe khozyaystvo SSSR: Statisticheskii sbornik*. (1960). Gosstatizdat. (In Russian).
- Selskoe khozyaystvo SSSR: Statisticheskii sbornik*. (1971). Statistika. (In Russian).
- Shklyayev, G. K. (1981). Nekotorye voprosy demograficheskoy situatsii v sel'skoy mestnosti Udmurtskoy ASSR. In *Sel'skie poseleniya Udmurtii v XIX–KhKh vv.: Sbornik statey* (pp. 68–80). NII pri Sovete Ministrov UASSR. (In Russian).
- Shklyayev, G. K. (1984). Territorial'nye aspekty migratsionnoy aktivnosti sel'skogo naseleniya Udmurtskoy ASSR. In *Sotsial'no-etnicheskie aspekty razvitiya sovremennogo sela. Sbornik statey* (pp. 22–40). Shklyayev, G. K.. (In Russian).
- Smirnova, T. B., & Blinova, A. N. (2023). Ethnic Self-Organization in Frontier Conditions (Examining the Examples of Germans, Kazakhs, and Russians). *Journal of Frontier Studies*, 8(3), 195–220. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i3.538> (In Russian).
- Udmurty: Istoriko-etnograficheskie ocherki*. (1993). UIIYaL UrO RAN. (In Russian).
- Uvarov, S. N. (2017). Ethnic Migration in Udmurtia in 1970–1980s: Historical-Statistical Analysis. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 1, 160–179. (In Russian).

- Uvarov, S. N. (2019). *Etnodemograficheskie protsessy v Udmurtii v 1959–1989 gg.: Monografiya*. n.p. (In Russian).
- Vereschagin, T. G. (2014). 60 Years of Virgin Epic: Stages, Value. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 6, 1468. (In Russian).
- Yakushenkov, S. N. (2018). Internal Frontier as a Factor of Interstate Relations. *Caspian Region: Politics, Economy, Culture*, 3, 125–133. (In Russian).
- Yakushenkov, S. N. & Yakushenkova, O. S. (2013). Abundance Resources as One of the Peculiarities of Frontier Territories. *Man. Society. Management*, 2, 4–15. (In Russian).
- Zaionchkovskaya, Zh. A. (2000). 20th century Population Migrations in the USSR and Russia: Evolution through Cataclysms. *Studies on Russian Economic Development*, 11(3), 304–313.
- Zhuravlev, S. (2018, fevral' 20). *Tselinnaya epopeya. Zhivaya istoriya*. <http://lhistory.ru/statyi/celinnaya-epopeya> (In Russian).
- Zimovina, E. P. (2003). *Dinamika chislennosti i sostava naseleniya Kazakhstana vo vtoroi polovine XX veka*. Demoskop. <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0103/analit03.php> (In Russian).